

УДК 94 (470)

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-112-119

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПОРУШЕННЫХ СВЯТЫНЬ

Тулянов В. А.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье исследованы некоторые аспекты социальной роли Русской Православной Церкви в современной истории России, а именно финансовые аспекты деятельности Благотворительного фонда Московской епархии по восстановлению порушенных святынь, выявление основных источников поступления средств на цели церковной благотворительности и каналов их расходования. Решались исследовательские задачи по анализу финансовой деятельности Фонда (2015–2017 гг.) с точки зрения развития церковно-государственных отношений в России и определения роли государства в церковной благотворительности современной РПЦ. Основу методологии исследования составил анализ статистической информации отчетной документации Фонда. Сделан вывод о повышении доли государственного финансирования Фонда и его эволюции из церковного в церковно-государственный как проявлении общей тенденции активизации сотрудничества государства и церкви в решении социальных проблем России в 2000-е годы.

Ключевые слова: церковная благотворительность, Русская Православная Церковь, благотворительный фонд, источники финансирования, порушенные святыни.

THE CHURCH CHARITY IN MODERN HISTORY OF RUSSIA: SOME ASPECTS OF FUNDING THE MOSCOW DIOCESE CHARITABLE FOUNDATION FOR RESTORING THE RUINED SHRINES

V. Tulyanov

*Moscow Region State University
24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The article investigates some aspects of the Russian Orthodox Church's social role in the modern history of Russia. The purpose of the article is to study the financial aspects of the Charity Fund of the Moscow diocese for the restoration of the destroyed shrines, to identify the main sources of funds for the church charity and the channels of their expenditure. The article deals with the following research tasks: to identify the main sources of funding of the Fund, as well as their dynamics within the period of 2015-2017; to identify the main channels of expenditure of the Fund and their dynamics within the period of 2015-2017; to analyze the financial

aspects of the Fund in terms of the development of the church-state relations in Russia and to identify the role of the state in the church charity of the modern ROC. It is concluded that the share of state funding of the Fund and its evolution from the church to the church-state status is increasing. It is due to the fact that it is a manifestation of the general trend of cooperation activation between the state and the church in solving social problems in Russia in the 2000s.

Key words: church charity, Russian Orthodox Church, charity fund, sources of funding, ruined sacred places.

Несмотря на распространенное в общественном сознании отождествление категорий «религия» и «церковь», отправление религиозного культа, т.е. своеобразная мистическая функция, является лишь одной из многих функций, выполняемых Русской Православной Церковью (далее – РПЦ) в обществе. С начала 1990-х гг., когда церковь получила большую свободу и существенные возможности для самостоятельной деятельности, ею начал осуществляться целый ряд функций, большинство из которых тем или иным образом связаны с решением актуальных социальных проблем современного российского общества. С началом третьего тысячелетия эти проблемы никуда не исчезли, а перешагнули вместе со всем российским обществом в XXI век. Соответственно, попытки их решения, в том числе и средствами РПЦ, носят исключительно значимый характер и по сей день, а изучение этих попыток, в свою очередь, является **актуальным** для современной науки. Необходимость освещения столь значимого для исторической науки вопроса усиливается отсутствием специальной монографической литературы по теме статьи.

В ряду социальных функций, осуществляемых РПЦ, особо выделяется благотворительная функция, которая, в основном, осуществляется церковными благотворительными фондами,

имеющими статус юридических лиц. В данной статье проблематика социальной роли РПЦ в современной России рассмотрена на примере Благотворительного фонда Московской епархии по восстановлению порушенных святынь (далее – Фонд), существующего с 1 декабря 2014 г. **Целью** статьи является изучение финансовых аспектов деятельности Фонда, выявление основных источников поступления средств на цели церковной благотворительности и каналов их расходования. Для достижения поставленной цели в ходе работы над статьей были поставлены следующие исследовательские **задачи**: выявить основные источники финансирования Фонда, а также их динамику в период 2015–2017 гг.; выявить также основные каналы расходования средств Фонда и их динамику в период 2015–2017 гг.; проанализировать финансовые аспекты деятельности Фонда с точки зрения развития церковно-государственных отношений в России и определить роль государства в церковной благотворительности современной РПЦ. Основным источником статьи стала ежегодная финансовая отчетность Фонда (за 2015–2017 гг.), представляющая собой смету доходов и расходов Фонда.

Как уже было упомянуто выше, Фонд был создан 1 декабря 2014 г. по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Единственным учредителем Фонда

выступила Московская епархия РПЦ. В тот же день был принят устав Фонда, назначен директор и избран высший коллегиальный орган – Управляющий совет. Устав Фонда¹ регламентирует деятельность и устанавливает обязанности Управляющего совета (ст. 4.2), Попечительского совета (ст. 4.3), председателями которого являются митрополит Ювеналий и губернатор Московской области А. Ю. Воробьев, и директора Фонда (ст. 4.4). Кроме того, в уставе обозначены цели и предмет деятельности Фонда (ст. 2.1).

Полноценно вести свою деятельность Фонд начал уже со следующего 2015 г. Во многом этот год был направлен на выработку практических основ деятельности Фонда. Так, было проведено 9 заседаний Управляющего совета (первое еще в 2014 г. – 25 декабря) и 2 – Попечительского совета. Помимо сугубо административной работы была проведена значительная кампания по ознакомлению широкой общественности с работой Фонда для привлечения пожертвований. В начале февраля 2015 г. была издана книга «Восстановим порушенные святыни» [2], которая содержала информацию о 253 порушенных святынях, расположенных на территории Московской епархии. Эти святыни являлись потенциальными объектами деятельности Фонда. Была подготовлена «рекламная акция» и на телевидении: достигнуто соглашение с телеканалом “360° Подмосковье” о показе роликов о восстановлении храмов и о порушенных святынях. Вместе с Главным управлением по информа-

ционной политике Московской области были разработаны магистральные щиты, содержащие информацию о Фонде и о возможности делать пожертвования, которые в течение трех месяцев размещались на рекламных конструкциях дорог Подмосковья. Кроме того, был организован сбор пожертвований по СМС, через Яндекс-кошелек, а также кружечный сбор в приходах, торговых предприятиях и некоторых заправочных станциях Московской области, а также разработан и размещен сайт Фонда².

Во многом благодаря этим действиям за год была собрана сумма в 156 886 000 руб. Источники финансирования при этом в отчетной документации разделены на три группы. К первой группе отнесен взнос учредителя (Московская епархия РПЦ) – 30 000 руб. Ко второй – благотворительные пожертвования, включающие в себя: а) пожертвования от учредителя (Московская епархия РПЦ) – 55 574 000 руб.; б) пожертвования от религиозных организаций Московской епархии – 17 801 000 руб.; в) целевой кружечный сбор – 27 438 000 руб.; г) добровольные пожертвования физических лиц (в том числе: по СМС, от сотрудников Минфина, через Яндекс-кошелек) – 42 909 000 руб.; д) добровольные пожертвования юридических лиц – 12 745 000 руб. И, наконец, к третьей – доходы от внереализационных операций (размещение временно свободных денежных средств на депозит за вычетом налога на прибыль) – 1 391 000 руб. Итак, в процентном соотношении источники финансирования распределены следующим образом: Московская епархия (в том числе

¹ См.: Решение об учреждении Фонда и его Устав на сайте «Благотворительный фонд Московской епархии по восстановлению порушенных святынь» (www.sohranihram.ru).

² Отчет о деятельности за 2015 г. на указанном выше сайте Фонда.

пожертвования от организаций Московской епархии) – 47%, физические лица (в том числе кружечный сбор) – 45%, юридические лица – 8%. Таким образом, основным источником финансирования Фонда в 2015 г. являлся его учредитель – Московская епархия. Немного от него отстают пожертвования со стороны физических лиц.

Вырученные средства были распределены по пяти каналам расходования: 1) уставные расходы (проектирование, строительство, воссоздание, восстановление, реставрация, сохранение, благоустройство и должное содержание объектов, а также благоустройство и дальнейшее развитие территорий, на которой находятся объекты); 2) проведение кампаний по привлечению благотворителей и добровольцев (информационное размещение на баннерах); 3) услуги банка по ведению счета; 4) аванс по налогу на прибыль; 5) административные расходы (содержание персонала). Всего расходов: 135 372 000 руб. В процентах уставные расходы составили 99% от всех расходов Фонда, и лишь 1% – все остальные (административные, оплата услуг банка, реклама и т.д.).

В 2016 г. было проведено всего 2 заседания Управляющего совета. Это было обусловлено отсутствием необходимости в разработке и принятии административной документации, в основном принятой в предыдущем году. Однако была продолжена серьезная работа по ознакомлению широкой общественности с деятельностью Фонда. В частности, было продолжено сотрудничество с телеканалом “360° Подмосковье”, а также создана рабочая группа по связям с общественностью.

За второй год существования Фонда удалось собрать 142 394 000 руб. В

отчетной документации Фонда¹ их источниками названы четыре группы. К первой отнесен остаток денежных средств предыдущего года – 22 514 000 руб. Ко второй – благотворительные пожертвования, включающие в себя: а) пожертвования от Московской епархии РПЦ – 42 830 000 руб.; б) пожертвования от религиозных организаций Московской епархии РПЦ – 4 460 000 руб.; в) пожертвования, поступившие от религиозных организаций Московской епархии Русской Православной Церкви (собранные для Фонда через целевой кружечный сбор религиозных организаций Московской епархии «На восстановление порушенных святынь») – 38 777 000 руб.; г) пожертвования от физических лиц – 16 395 000 руб.; д) пожертвования от юридических лиц – 16 833 000 руб. (Всего пожертвований – 119 749 000 руб.) К третьей – пожертвования, поступившие в Фонд на целевые программы Фонда (0 руб.). И, наконец, к четвертой – доходы от внебюджетных операций (размещение временно свободных денежных средств на депозит за вычетом налога на прибыль) – 131 000 руб. В процентном соотношении деление источников финансирования на группы – учредитель (Московская епархия), физические и юридические лица – выглядит следующим образом: Московская епархия (в том числе пожертвования от организаций Московской епархии) – 39,5%, физические лица (в том числе, кружечный сбор) – 46%, юридические лица – 14%. (При данном расчете за 100% взята сумма без учета остатка денежных средств за предыду-

¹ Годовой отчет и годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность, 2016 г. (размещены на сайте Фонда).

ший год, т.е. 119 880 000 руб., собранные в 2016 г.).

Из представленного материала видно, что роль учредителя как одного из источников финансирования Фонда постепенно снижается. Это прослеживается и в процентах (47% – 39,5%), и в денежных суммах (73 405 000 руб. – 47 290 000 руб.). Видимо, это связано с надеждой на самокупаемость Фонда (путем привлечения средств от физических и юридических лиц, а не структур РПЦ). Однако пожертвования от физических лиц (в том числе кружечный сбор) уменьшились в сравнении с 2015 г.: в 2015 г. – 70 347 000 руб., в 2016 г. – 55 172 000 руб. Причем характерно, что кружечный сбор несколько вырос – с 27 438 000 до 38 777 000 руб. Понятно, что основными жертвователями кружечного сбора являются прихожане храмов. Таким образом, снизилось число пожертвований от жертвователей, не являющихся постоянными прихожанами храмов РПЦ, а значит, деятельность сайта, работа с телевидением и т.д. оправдали себя лишь частично. Хотя, несомненно, стоит учитывать и тот факт, что в нашей стране лишь 20% населения вообще вовлечено в благотворительную деятельность [3, с. 108].

Вырученные средства были распределены в соответствии с пятью каналами расходования: 1) уставные расходы (на проектирование, строительство, воссоздание, восстановление, реставрацию, сохранение, благоустройство и должное содержание объектов, а также на благоустройство и дальнейшее развитие территорий, на который находятся объекты); 2) услуги банка по ведению счета; 3) налог на прибыль; 4) административные расходы (содержание персонала); 5) расходование средств посту-

пивших в качестве пожертвований на целевые программы. Примечательно, что несмотря на снижение общих доходов Фонда (с 156 886 000 в 2015 г. до 119 880 000 руб. в 2016 г.), уставные расходы несколько выросли (с 134 441 000 до 139 640 000 руб.) и по-прежнему составляют 99% от всех расходов Фонда.

В 2017 г. было проведено 5 заседаний Управляющего совета. Их основным итогом стало расширение работы со СМИ: помимо ставших уже традиционными роликов на телеканале “360° Подмосковье”, информация о Фонде прозвучала на «Радио 1 Подмосковье»¹, а в газете «Подмосковье сегодня» размещено несколько информационных статей о восстанавливаемых Фондом объектах. Кроме того, была проведена модернизация сайта Фонда. Новшеством относительно предыдущих годов существования Фонда стало участие в конкурсах на предоставление Гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества и социально значимых проектов по направлению «Сохранение исторической памяти» и Премии Губернатора Московской области «Наше Подмосковье», что отразилось на увеличении доходов Фонда².

За третий год своего существования Фонду удалось получить 220 513 000 руб. В отчетной документации за 2017 г. источники получения этих средств разделены на следующие группы: первая – благотворительные пожертвования: а) пожертвования от Московской епархии РПЦ (37 230 000 руб.); б) пожерт-

¹ См.: новостное сообщение от 18 апреля 2017 г. «В 2017 году в Подмосковье полностью восстановят три храма» на сайте Первого Подмосковного Радио (www.radio1.news).

² См.: Отчет о деятельности в 2017 г. на сайте Фонда.

вованья от религиозных организаций Московской епархии РПЦ (4 492 000 руб.); в) пожертвования, поступившие от религиозных организаций Московской епархии Русской Православной Церкви (собранные для Фонда через целевой кружечный сбор религиозных организаций Московской епархии «На восстановление порушенных святынь») (34 074 000 руб.); г) пожертвования, поступившие на восстановление Христорождественского храма д. Мытники (17 865 000 руб.); д) пожертвования от физических лиц (7 161 000 руб.); е) пожертвования от юридических лиц (28 921 000 руб.). Вторая группа – поступления из государственных и муниципальных бюджетов (59 624 000 руб.). Третья группа – доходы от внереализационных операций (размещение временно свободных денежных средств на депозит за вычетом налога на прибыль) (19 000 руб.). Четвертая – займы (займы из епархии) (30 000 000 руб.). Пятая – гранты (321 000 руб.). Кроме того, следует учесть и остаток средств с прошлого года в размере 2 700 000 руб. В процентном соотношении деление источников финансирования на группы – учредитель (Московская епархия), физические и юридические лица, а также государство – выглядит следующим образом: Московская епархия (в том числе пожертвования от организаций Московской епархии и займы) – 32,5%, физические лица (в том числе кружечный сбор) – 18%, юридические лица – 13%, государство (поступления от государственных и муниципальных бюджетов и гранты) – 27%.

Представленный материал иллюстрирует значительное сокращение доходов от Московской епархии и физических лиц: с 39,5 до 32,5 % и с 46 до 18%

соответственно. Однако следует учитывать и появление нового источника финансирования в лице государственных и муниципальных бюджетов, который в 2017 г. принес почти треть всех доходов Фонда. Этот факт, вкупе с тем, что сопредседателем Попечительского совета Фонда является губернатор Московской области А. Ю. Воробьев, может свидетельствовать о заинтересованности государства в деятельности Фонда, а сам Фонд характеризует не столько как сугубо церковный, но скорее церковно-государственный. (Некоторые современные исследователи считают, что именно по такому пути должны развиваться социальные проекты в нашей стране [1, с. 153–154].) Это наглядно иллюстрирует слова В. В. Путина, сказанные им еще в 2012 г. на встрече с патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России: «Если мы говорим об отделении Церкви от государства, то в современных условиях мы должны говорить о другом содержании этой светскости, и она, на мой взгляд, должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнёрства, взаимной помощи и поддержки»¹.

РПЦ представляет собой значительную общественную силу, с которой представители современной российской власти предпочитают считаться. Видимо, именно в этом ключе и стоит рассматривать повышение доли государственного финансирования Фонда.

¹ См.: Стенограмму встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России 8 февраля 2012 г. на официальном сайте Московского патриархата (www.patriarchia.ru).

Однако обратной стороной этого процесса является, говоря словами современного исследователя, то, что «статистически фиксируемые факты служат аргументом для дальнейшего укрепления отношений государства и РПЦ в двух плоскостях: увеличение поддержки (материальной, законодательной, организационной) государством церкви, и в ответ – обещание церкви выполнить государственный заказ на поддержание социального мира» [5, с. 103–104]. Кроме того, высказывалось мнение, что государство переложило на «церковную выю» и «бремя формирования идеологии» [4, с. 136], что также можно связать с восстановлением «поруганных святынь». В сложившихся условиях РПЦ фактически вынуждена поддерживать курс правительства и способствовать его легитимации, отход от этого означал бы перемену в церковно-государственных отношениях, что отразилось бы и на материальной поддержке РПЦ государством.

Итак, рассмотрев финансовый аспект деятельности Фонда с 2015 по 2017 гг., можно констатировать успешное развитие Фонда. На протяжении всего рассмотренного периода наблюдается рост доходов Фонда. Наблюдается и смена основных источников финансирования Фонда: если в 2015 г. основными были пожертвования от Московской епархии РПЦ и физических лиц, то в 2017 г. пожертвования от физических лиц снизились в разы, а на одно из ведущих мест вышло финансирование из государственных и муниципальных бюджетов. По-видимому, такое положение дел будет оставаться и в последующие годы, а Фонд все больше будет походить скорее на церковно-государственный, что следует рассматривать как проявление общей тенденции активизации сотрудничества государства и церкви в решении социальных проблем России в 2000-е гг.

Статья поступила в редакцию 18.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Булочев Р. С. Государственная система социальной защиты населения и церковная социальная работа // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы : Материалы всероссийской научно-практической конференции, 7–8 июня 2013 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2013. С. 153–156.
2. Восстановим поруганные святыни. Благотворительный фонд Православной религиозной организации Московской епархии Русской Православной Церкви по восстановлению поруганных святынь. Коломна: Лига, 2015. 264 с.
3. Ильченко В. А. Милосердие и благотворительность в истории России: актуальность опыта в современном обществе // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, 5–7 июня 2014 г. СПб.: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2014. С. 103–109.
4. Мусин А. Е. Вопиющие камни. Русская церковь и культурное наследие России на рубеже тысячелетий. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. 375 с.
5. Широкалова Г. С., Аникина А. В. Политический выбор Русской православной церкви как фактор, определяющий её будущее // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 103–113.

REFERENCES

1. Bulochev R. S. [The state system of social protection of the population and Church social work]. In: *Sotsial'noe sluzhenie Pravoslavnoi Tserkvi: problemy, praktiki, perspektivy : Materialy vs Rossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 7–8 iyunya 2013 g.* [Social service of the Orthodox Church: problems, practices, perspectives: Materials of all-Russian scientific-practical conference, 7–8 June 2013]. St. Petersburg, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work Publ., 2013, pp. 153–156.
2. *Vosstanovim porushennye svyatyni. Blagotvoritel'nyi fond Pravoslavnoi religioznoi organizatsii Moskovskoi eparkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi po vosstanovleniyu porushennykh svyatyn'* [Let's restore the destroyed shrines. Charitable Foundation of the Orthodox religious organization of the Moscow diocese of the Russian Orthodox Church for restoring ruined shrines]. Kolomna, Liga Publ., 2015. 264 p.
3. Il'chenko V. A. [Mercy and charity in the history of Russia: the relevance of the experience in modern society]. In: *Sotsial'noe sluzhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: problemy, praktiki, perspektivy : Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 5–7 iyunya 2014 g.* [Social service of the Russian Orthodox Church: problems, practices, perspectives. Materials of the international scientific-practical conference, 5–7 June 2014]. St. Petersburg, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work Publ., 2014, pp. 103–109.
4. Musin A. E. *Vopiyushchie kamni. Russkaya tserkov' i kul'turnoe nasledie Rossii na rubezhe tysyacheletii* [Crying stones. The Russian Church and cultural heritage of Russia at the turn of the Millennium]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2006. 375 p.
5. Shirokalova G. S., Anikina A. V. [The political choice of the Russian Orthodox Church as a factor in determining its future]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2007, no. 10, pp. 103–113.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тулянов Владислав Андреевич – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: v.tulyanov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav A. Tulyanov – postgraduate student at the Department of Modern history of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: v.tulyanov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тулянов В. А. Церковная благотворительность в современной истории России: некоторые аспекты финансирования Благотворительного фонда Московской епархии по восстановлению порушенных святынь // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 1. С. 112–119.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-112-119

FOR CITATION

Tulyanov V.A. The church charity in modern history of Russia: some aspects of funding the Moscow diocese Charitable Foundation for restoring the ruined shrines. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 1, pp. 112–119.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-1-112-119